ТИТУЛЬНОМ листе двухтомника избранных работ Виталия Озерова, «Художественвыпущенного ной литературой»*, вполне мог бы стоять гриф издательства «Просвещение» или «Педагоги-ка»: настолько этот двухтомник мне представляется необходимым для школьного учителя и преподавателя. Не лишь, что в центре внимания ватель избегает упрощений: он убежден, что «цельность характера революционера - сложная», не имеющая ничего общего со схематическим однообра-

Соединяя тщательный литературный анализ с личными воспоминаниями, страстный публицистический разговор с научной основательностью аргументов и выводов, В. Озеров

По жанру «Тревоги мира сердце писателя» — это литературные и публицистические очерки о встречах, беседах известными деятелями мировой культуры, с писателями Европы и Африки, Азии и Америки. В этих очерках свободно сплавлены диалоги и глубокие теоретические размышления о таланте художника, о его драматических отношениях с миром,

На соискание премии СССР

Государственной в ЖИЗНИ

и литературе

автора, видного критика, доктора филологических наук и профессора, секретаря правления Союза писателей СССР, находятся произведения советских грозайков, драматур-составляющие оснопоэтов, прозаиков, школьных и вузовских программ по отечественной литературе. Но прежде всего потому, что Виталия Озерова волнуют в этих произведениях проблемы социальной педагогики лисоциалистического тературы ее преобразующее воздействие на жизнь, ее пафос гражданственности и коммунистической партийности.

В основу работ В. Озерова -

«Коммунист наших дней в жизни и в литературе», «Тревоги мира и сердце писателя», выдвинутых на соискание Государственной премии СССР, положен принцип, который можно выразить в формуле: жизнь и литература. Говорить о взаимосвязях литературы и жизни — значит

постоянно учитывать непростую природу литературы, ее специфику, уметь видеть новизну в отношениях искусства и действительности. В. Озеров обладает этим умением: в его книге «Коммунист наших дней...» воспроизводится и осмысляется литературный процесс противоборстве и соревновании творческих концепций, взглядов, позиций. Кто он -- коммунист? Каков его характер? По какому принципу он живет? По принципу — «за людей, только без человека», как было заявлено в одном романе 20-х годов, или так же, как Левинсон из фадеевского романа, он мечтает о «прекрасном, сильном и добром человеке»? Схож ли он с пильняковскими «кожаными куртками», не знающими колебаний и ошибок, или с коммунистами Штокманом и Бунчуком из «Тихого Дона», думающими о том, как в труднейших классовых схватках «человечность сохранить»? В истолковании образов коммунистов исследо-

* В. Озеров. Книги: «Комму-нист наших дней в жизни и в литературе», «Тревоги мира и сердце писателя». М., «Худо-жественная литература». 1980.

достигает поставленной перед собой цели: убедительно доказывает, что пафос партийности в себя осознание трудностей и противоречий на пути коммунистов - первопроходцев.

Есть еще один плодотворный принцип, положенный в основу книг «Коммунист дней...» и «Тревоги мира...». Это творческих преемственность поисков советских на протяжении шести с лишним десятилетий, эстафета художественно - аналитических исканий литературы. Своеобразная «перекличка времен» основана на неразрывности литературной традиции и, конечно же, на преемственности идеалов советского образа жизни. Говорит ли исследователь гуманистических ценностях современной прозы, о героическом характере коммуниста - организатора, о деловом человеке эпохи НТР — в каждом случае он находит истоки и развитие творческих принципов, тие и продолжение художественных традиций. Потому в одной из глав, посвященной героизму будничной работы, автор соединяет в конкретном анализе характеры Степана Кутузова из романа Горького · «Жизнь Клима Самгина» и Танабая Бакасова из повести «Прощай, Гульсары!».

Заметим при этом, что разговор идет отнюдь не апологетический: принципиальность и активность критика-бойца отчетливо проявляется при разборе, например, повести В. Липатова «Сказание о директоре Прончатове» или романа Н. Шундика «В стране синеокой», когда бескомпромиссно анализируется непоследовательность, двойственность авторских позиций в

некоторых эпизодах.

Органическое единство, кая логика присущи книгам В. Озерова. Если в «Коммунисте наших дней...» советская литература рассмотрена в ее внутренних процессах, то в «Тревогах мира...» наша литература предстает в ее международных связях и контактах, во взаимодействии с друзьями и идейными противниками за рубежом.

конкретные литературоведческие наблюдения и экскурсы в историю идейной борьбы дцатого века.

В «Тревогах мира...» особенно наглядно проступает ничем не заменимое достоинство такого рода книг: они не только пишутся, но создаются в поступках, деятельности самих авторов. Напряженные диалоги, научные дискуссии с писателями многих стран прежде чем попасть на страницы книги, прошли за «круглыми» и не только «круглыми» столами на разных географических широтах.

Автор прав: «проблемы века врываются в наши дома». Бывают такие периоды в истории человечества, когда нужно не писать о мире, но и практически защищать его словом публициста, оружием полемиста завоевывать на сторону демократии и социализма талантливых художников, еще не сумевших сделать опреде-ленный политический выбор, увлекать за собой десятки тысяч их читателей.

Да, сегодня советская ратура участвует в борьбе за мир и гуманизм не только своими книгами: слово наших писателей в защиту социального прогресса звучит с трибун межконгрессов — и это также традиция социалистической литературы. Не случайно с трибуны недавно прошед mero VII съезда лисатели СССР обратились к литераторам и деятелям культуры всех стран с призывом спасти мир, человечество от угрозы ядерной

Книга «Тревоги мира и сердце писателя» воспринимается как серьезный вклад ее автора в общее дело борьбы за литературу справедливости, добра и правды, за взаимопонимание художников в отстаивании ми-

Несомненно, двухтомник Озерова поможет учителю лучше преподавать «словесность», но и вести молодых людей, своих учеников, к духовной и нравственной зре-

в. воронов.